

Ба 660

• В. К. Стукалича.

ПР
51

Д. Я. Сапуновъ.

Къ 25-лѣтію

его ученой и литературной дѣятельности.

5/1787

ВИТЕБСКЪ.

Губернская Типо-Литографія.

1905.

0061

Б. Г. Г. Г.

1904 г.

1903 г.

ИР УОК

58

mp502

Отдельные оттиски из №№ 134—141 «Витеб. Губ. Вѣдом.».

Трудна
10 Янв
1906

Многоуважаемому
Уставу и Валерію Валю
Орловскому.

Вн. Орлов

А. П. Сапуновъ.

Къ предстоящему двадцатипятилѣтію его ученой и литературной дѣятельности.

Уваженіе къ уму, таланту, образованію составляетъ истинный признакъ просвѣщеннаго общества.
Вильскій.

А. П. Сапуновъ родился въ 1852 г. въ мѣстечкѣ Усвяты, велижскаго уѣзда, въ семьѣ небогатаго бѣлорусскаго кушца, цѣнившаго благо образованія и давашаго своимъ дѣтямъ хорошее воспитаніе. Въ 1869 году А. П. Сапуновъ окончилъ витебскую гимназію и поступилъ въ с.-петербургскій университетъ на историко-филологическій факультетъ. По окончаніи въ 1873 году университета кандидатомъ историческихъ наукъ, А. П. Сапуновъ, какъ стипендіатъ министерства народнаго просвѣщенія, въ томъ же году былъ назначенъ учителемъ латинскаго и греческаго языковъ въ витебскую гимназію, на освободившуюся вакансію преподавателя древнихъ языковъ. Посвятивъ витебской гимназіи двадцать четыре года, А. П. Сапуновъ провелъ затѣмъ около четырехъ лѣтъ на службѣ въ Москвѣ, также по министерству народнаго просвѣщенія, а затѣмъ, занявъ предложенное ему мѣсто секретаря губернскаго статистическаго комитета, вновь поселился въ Витебскѣ.

Жизнь А. П. Сапунова не богата внѣшними событіями, но полна внутренняго содержанія, безкорыстной любви къ наукѣ и родинѣ и неутомимой умственной дѣятельности, сопровождавшейся богатыми результатами для науки и, быть можетъ, для роста мѣстнаго самосознанія.

Не будемъ касаться дѣятельности А. П. Сапунова въ роли учителя; она достаточна извѣстна многочисленнымъ бывшимъ его ученикамъ и лежитъ внѣ сферы нашихъ наблюденій и интересовъ. Мы остановимся только на его ученыхъ и литературныхъ работахъ.

Въ 1883 году вышелъ въ свѣтъ 1-й томъ «Витебской Старины» А. П. Сапунова. Книга была напечатана въ Витебскѣ, въ губернской типографіи. Появленіе этой книги для этого времени было цѣлымъ событіемъ. Съ тѣхъ поръ непрерывно идутъ одинъ за дру-

гимъ изданія различныхъ трудовъ А. П. Сапунова, завоевавшія ему почетную извѣстность въ глазахъ людей строгой науки и снискавшія, послѣ долгихъ лѣтъ недовѣрія, холодности и сомнѣній, довольно широкую популярность въ мѣстномъ обществѣ.

Если въ настоящее время Витебскъ выдѣляется среди губернскихъ городовъ по сравнительно оживленной научной и литературной дѣятельности, не малая часть заслуги въ томъ относится на долю А. П. Сапунова, который съ неуклонною настойчивостью развивалъ мысль о необходимости мѣстныхъ изученій, мѣстнаго литературнаго и научнаго творчества и служилъ этому принципу словомъ и дѣломъ.

Чтобы оцѣнить вполнѣ заслуги А. П. Сапунова въ этомъ отношеніи, стоитъ только вспомнить, чѣмъ была наша провинція вообще и Витебскъ въ частности лѣтъ тридцать тому назадъ, въ семидесятыхъ годахъ. Если и теперь, когда провинція обогатилась цѣлымъ рядомъ солидныхъ періодическихъ изданій, когда всюду читаются публичныя лекціи лучшими профессорами университетовъ, провинціальное общество не безъ основанія упрекаютъ въ умственной спячкѣ, въ поголовномъ почти увлеченіи картами и ресторанной жизнью, то не трудно догадаться, что тридцать лѣтъ тому назадъ, когда А. П. Сапунову привелось дѣлать первые шаги на поприщѣ мѣстной жизни, въ провинціи было гораздо темнѣе, холоднѣе и неуютнѣе.

Не можемъ не привести здѣсь одного грустнаго живого при-мѣра. Мнѣ изъ витеблянъ помнятъ еще, вѣроятно, согнутую фигуру Ф., одного изъ талантливейшихъ педагоговъ и даровитѣйшаго изъ преподавателей, какихъ видѣла въ своихъ стѣнахъ витебская гимназія. Нерѣдко можно было наблюдать, какъ больной, изможденный своими физическими недугами и измученный нравственными терзаніями, Ф. осторожно пробирался по улицамъ города, пугливо и недовѣрчиво озираясь по сторонамъ. По собственному признанію педагога, прямо съ университетской скамьи, онъ явился въ Витебскъ окрыленный свѣтлыми надеждами на оживленную общественную дѣятельность. Но стоило этому нервному и чуткому человѣку попасть въ тогдашнюю нашу провинцію, какъ онъ съ ужасомъ замѣтилъ, что очутился въ болотѣ, которое неудержимо засасываетъ его. Впечатлѣніе получилось настолько сильное и ошеломляющее, что нѣжная психическая организація не выдержала и натура сразу сломилась; злополучный педагогъ вскорѣ совсѣмъ ушелъ изъ жизни, устранился отъ общества. Къ слову сказать, ученики гимназіи, по свойственной молодости отзывчивости, умѣли цѣнить таланты Ф., уважали полную независимость его характера, сквозь недоступную холодность и замк-

нутость чувствовали скрытый огонь негодованія противъ окружающей пошлости и терзанія души, тоскущей по идеалу.

Быть можетъ, ко времени появленія въ Витебскѣ А. П. Сапунова, глубокой умственный мракъ, окутывавшій раньше нашу провинцію, нѣсколько разсѣялся или то было дѣломъ случая и счастливой личной организациі, но только А. П. Сапуновъ, всегда чуждый картамъ и другимъ способамъ убивать бесполезно свои силы и время, сразу отдался серьезнымъ систематическимъ занятіямъ по русской исторіи, сосредоточивъ свои усилія на изученіи, описаніи и объясненіи историческихъ фактовъ и моментовъ, до сихъ поръ еще недостаточно извѣстныхъ не только широкой публикѣ, но и людямъ науки, за исключеніемъ очень небольшого круга ученыхъ, поставившихъ своею задачею изслѣдованіе мѣстной исторіи.

Вѣ наши читатели, безъ сомнѣнія, знакомы съ нѣкоторыми изъ сочиненій А. П. Сапунова. Но очень немного найдется такихъ, которые бы взяли на себя трудъ или имѣли возможность ознакомиться со всѣми его трудами. Поэтому, полагаемъ, не лишнее будетъ привести здѣсь списокъ всѣхъ извѣстныхъ намъ его сочиненій и сдѣлать краткій обзоръ наиболѣе важныхъ и значительныхъ изъ нихъ.

Вѣ изданія А. П. Сапунова раздѣляются на двѣ обширныя группы: во-первыхъ, сборники матеріаловъ, собранія актовъ и документовъ, описи и указатели, наконецъ, ученые изслѣдованія, имѣющія въ виду преимущественно людей науки и, вообще, лицъ, серьезно изучающихъ мѣстную исторію; во-вторыхъ, статьи и сочиненія, обработанныя популярно, рассчитанныя на широкую публику. Правда, и въ большей части изданій перваго рода есть обширныя введенія, вполне популярнаго характера, но самая громоздкость этихъ изданій отпугиваетъ средняго читателя. Въ своемъ обзорѣ мы остановимся, главнымъ образомъ, на описаніи и оцѣнкѣ изданій перваго рода, менѣе доступныхъ и знакомыхъ публикѣ.

Первый томъ «Витебской Старины»¹⁾ посвященъ цѣликомъ исторіи г. Витебска. Кромѣ рукописныхъ документовъ, нигдѣ раньше не напечатанныхъ, тутъ помѣщено много документовъ и другихъ матеріаловъ, извлеченныхъ авторомъ изъ разныхъ специальныхъ и рѣдкихъ или мало распространенныхъ изданій, съ цѣлью облегчить интересующимся ознакомленіе съ предметомъ; съ этою же цѣлью здѣсь помѣщены также извѣстія о Витебскѣ, встрѣчающіяся у извѣстныхъ русскихъ и польскихъ историковъ.

Объемистая книга распадается на двѣнадцать отдѣловъ. Въ первомъ помѣщены краткія извѣстія русскихъ и литовскихъ лѣтописей

¹⁾ «Витебская Старина» т. 1, Витебскъ, 1883 г. Типог. губерн. правленія.

о Витебскѣ, съ 1021 по 1499 г. Можно пожалѣть только о томъ, что извѣстія эти слишкомъ отрывочны.

Во второмъ отдѣлѣ помѣщены грамоты, привилегіи, договоры и другіе историческіе документы, рисующіе политическую, религіозную и общественную жизнь г. Витебска съ 1229 по 1858 г. Этотъ отдѣлъ, занимающій въ книгѣ около двухсотъ страницъ, самый обширный и интересный. Здѣсь собрана масса драгоцѣннаго матеріала, живописующаго многострадальную исторію г. Витебска. Тутъ есть привилегіи литовско-русскихъ князей и польскихъ королей, опредѣляющія объемъ политическихъ правъ и обязанностей витебской городской общины; договоры и грамоты, относящіяся до торговыхъ сношеній Витебска съ Ригею, съ которою у города искони шель оживленный обмѣнъ разными товарами по р. З. Двинѣ, потерявшій свое былое первенствующее значеніе только съ проведеніемъ желѣзной дороги параллельно рѣчному пути; грамоты королей витебскимъ мѣщанамъ на магдебургское право и другія преимущества; грамоты королей на учрежденіе православныхъ братствъ и на самостоятельное управленіе православными соборянами спархіальными имуществами; грамоты королей о томъ, чтобы витебскихъ мѣщанъ на всемъ пространствѣ Литвы и Польши нигдѣ, никто и никогда не судилъ, кромѣ витебской ратуши; грамоты королей, освобождающія витеблянъ отъ платежа различныхъ пошлинъ, въ награду за военные услуги; грамоты королей на открытіе въ Витебскѣ ремесленныхъ цеховъ и купеческой думы; наконецъ, грамоты, письма, акты и документы, относящіяся до религіозной и военной исторіи города.

Третій отдѣлъ перваго тома посвященъ документамъ, касающимся жизни и дѣятельности извѣстнаго Юсафата Кунцевича, полоцкаго униатскаго архіепископа. Этотъ отдѣлъ также весьма содержателенъ, живо рисуя памятный всѣмъ драматическій эпизодъ изъ прошлой религіозной жизни Витебска. Особенно поучителенъ и интересенъ помѣщенный здѣсь отвѣтъ канцлера Литовскаго Льва Сапѣги, отъ 12 марта 1622 г., на письмо Юсафата Кунцевича ²⁾. Въ этомъ замѣчательномъ отвѣтномъ письмѣ Левъ Сапѣга, самъ католикъ, обличаетъ Юсафата Кунцевича въ узкомъ фанатизмѣ, съ необыкновеннымъ краснорѣчіемъ и силою мысли возстаетъ противъ просктируемыхъ І. Кунцевичемъ насильственныхъ мѣръ для распространенія униі, даетъ весьма яркую картину той религіозной смуты, которая такъ пагубно отражалась на судьбѣ современного ему литовско-русскаго общества, вообще, высказываетъ много правдивыхъ, глубокихъ и благородныхъ мыслей.

²⁾ См. «Вит. Стар.» т. 1., стр. 218.

Въ четвертомъ отдѣлѣ помѣщены документы, относящіеся до исторіи Витебскаго Св.-Троицкаго Маркова монастыря. Монастырь этотъ, будучи возстановленъ ³⁾ въ 1642 году, то-есть въ самый разгаръ уніи, княземъ Львомъ-Самуиломъ Богдановичемъ Огинскимъ и супругою его Софьею Яновною, до самыхъ послѣднихъ дней существованія Польши былъ твердынею православія.

Въ пятомъ отдѣлѣ собраны документы, относящіеся до еврейскаго населенія г. Витебска. И здѣсь найдется не мало любопытнаго.

Въ шестомъ отдѣлѣ напечатаны документы, касающіеся 1812 года. О сокрушительномъ значеніи погрома 1812 года можно судить по слѣдующимъ цифрамъ, которыя говорятъ сами за себя. Передъ войною 1812 года въ Витебскѣ числилось душъ мужского пола: христіанъ—купцовъ 376 и мѣщанъ 2943; евреевъ—купцовъ 56 и мѣщанъ 3333. Всего 6708 душъ мужского пола. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1813 году, по изгнаніи французовъ, оказалось христіанъ—купцовъ 87 и мѣщанъ 1124; евреевъ—купцовъ 4 и мѣщанъ 1200. Всего 2415 душъ мужского пола; населеніе Витебска уменьшилось на 4 съ лишнимъ тысячи, то-есть, почти на 70⁰/₀. Общій итогъ матеріальныхъ убытковъ, понесенныхъ городомъ отъ войны, равнялся 1.687,736 руб. асс. Потеря въ народонаселеніи по губерніи была также весьма значительна. По ревизіи 1811 года въ витебской губерніи числилось 352,477 душъ мужского пола, а по ревизіи 1816 года 315,481 душа мужского пола. Имущественныя потери помѣщиковъ и дворянъ витебской губерніи простирались свыше трехъ милліоновъ рублей. Между другими документами, не малый интересъ возбуждаетъ помѣщенный въ этомъ отдѣлѣ списокъ купцовъ, которые, во время занятія Витебска французами, выѣхали вслѣдъ за русской арміей. Тутъ встрѣчаются знакомыя всему Витебску фамиліи, вродѣ Дудышкина, Пруссака, Зафатая, Люрко, Кабана, Мамонова, Борунова, Сѣто, Пархаля и т. д.

Въ седьмомъ отдѣлѣ помѣщена вѣдомость о взиманіи Мѣрецькимъ въ 1665 и 1666 гг. витебскаго мыта (таможенныхъ пошлинъ). Сухія строки даютъ, однако, довольно ясное представленіе о предметахъ сухопутной торговли Витебска въ описываемое время.

Въ восьмомъ отдѣлѣ напечатаны инвентари г. Витебска. Инвентари эти содержатъ весьма подробное описаніе различныхъ городскихъ имуществъ и доходныхъ статей города. Особенно важентъ инвентарь всего города Витебска, составленный въ 1641 году, при возвращеніи городу магдебургскаго права. Здѣсь описаны, напримѣръ, всѣ лавки и всѣ дома въ городѣ и приведены фамиліи ихъ вла-

³⁾ Существовалъ уже въ XIII вѣкѣ.

дѣльцевъ. Страницы инвентаря пестрятъ знакомыми именами, вродѣ Высоцкій, Сухорукъ, Галуза, Цѣлица, Шишакъ, Вертошка, Сочивка, Игольникъ и др. Но многія встрѣчающіяся здѣсь фамиліи исчезли безслѣдно, вѣроятно, вслѣдствіе военныхъ погромовъ витебскаго края. При сравненіи описаннаго инвентаря съ вѣдомостью о дворовыхъ участкахъ жителей г. Витебска съ показаніемъ владѣльцевъ и мѣрою земли, по плану 1797 года, выясняется наглядно громадная разниа, происшедшая за протекшія 150 лѣтъ въ составѣ населенія г. Витебска.

Въ девятомъ отдѣлѣ напечатана лѣтопись города Витебска, составленная витебскимъ мѣщаниномъ Стефаномъ Гавриловичемъ Авѣркою. Витебская лѣтопись представляетъ не сводъ лѣтописный, а рядъ лѣтописныхъ замѣтокъ, составленныхъ разными лицами. Въ 1768 году Стефанъ Авѣрка собралъ эти замѣтки и переписалъ ихъ въ одну книгу рядомъ, не смѣшивая своихъ источниковъ другъ съ другомъ. Основнымъ матеріаломъ для переписчика, который онъ и помѣстилъ на первомъ мѣстѣ, послужила лѣтопись витебскаго мѣщанина Михаила Панцернаго. Послѣдній составилъ свою лѣтопись около 1709 года такимъ образомъ, что въ началѣ онъ выбралъ свѣдѣнія, казавшіяся ему болѣе интересными, изъ русскихъ и польскихъ лѣтописей и историческихъ сочиненій и, прибавивъ къ нимъ нѣсколько мѣстныхъ витебскихъ преданій, размѣстилъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ. Такой компилятивный характеръ носятъ лѣтопись Панцернаго до конца XVI вѣка, но съ первыхъ годовъ XVII вѣка и до 1709 года она составлена по другимъ источникамъ и представляетъ дѣйствительно весьма подробную мѣстную витебскую лѣтопись; главное вниманіе составитель обращаетъ на тѣ событія, которыя происходили въ его родномъ городѣ, но, во временахъ, обращаетъ вниманіе и на другіе сосѣдніе области и города: Полоцкъ, Смоленскъ, Оршу, Дисну, Велижъ, Себежъ и т. д. Впрочемъ, передаваемыя имъ извѣстія относятся исключительно къ Бѣлой Руси; авторъ упоминаетъ лишь весьма кратко и только о самыхъ важныхъ событіяхъ, случившихся за предѣлами этой области. Послѣдніе годы лѣтописи Панцернаго посвящены описанію подробностей великой Сѣверной войны и, главнымъ образомъ, тѣхъ ея эпизодовъ, которые такъ или иначе вліяли на судьбу Витебска и Бѣлой Руси.

Вслѣдъ за лѣтописью Панцернаго, Стефанъ Авѣрка переписалъ рукопись своего отца, Гавріила Кирилловича Авѣрки, который собралъ въ 1733 г. лѣтописныя замѣтки, составленныя двумя поколѣніями его согражданъ, мѣщанъ витебскихъ Чарновскихъ; эти краткія замѣтки, относящіяся почти исключительно къ судьбѣ Витебска

(1601—1733 г.г.), Гаврииль Авѣрка дополнилъ собственными записями такого же характера, которыя онъ продолжилъ до 1757 года.

Переписавъ обѣ указанныя рукописи, Стефанъ Авѣрка попытался составить къ нимъ дополненіе; съ этою цѣлью онъ сдѣлалъ выборку различныхъ извѣстій изъ попадавшихся ему польскихъ историческихъ сочиненій, а въ концѣ прибавилъ нѣсколько свѣдѣній, относящихся къ исторіи витебской городской общины, которыхъ онъ не нашелъ у другихъ писателей.

Въ «Витебской Старинѣ» напечатанъ не подлинный (польскій) текстъ лѣтописи, а русскій его переводъ; подлинный текстъ лѣтописи напечатанъ въ 1888 подъ редакціей проф. Антоновича ⁴⁾ по лучшему списку ея, хранящемуся въ рукописномъ отдѣленіи с.-петербургской Императорской публичной бібліотеки.

Въ отдѣлѣ X помѣщены статьи полнаго собранія законовъ, относящихся до г. Витебска и витебской губерніи. Въ отдѣлѣ XI приведенъ списокъ всѣхъ витебскихъ князей, архіепископовъ, епископовъ, настоятелей монастырей г. Витебска и витебской губерніи, витебскихъ воеводъ и витебскихъ каштеляновъ.

Въ отдѣлѣ двѣнадцатомъ помѣщенъ составленный А. П. Сапуновымъ краткій, но весьма содержательный историко-статистическій очеркъ г. Витебска. Авторъ дѣлаетъ бѣглый обзоръ политической и религіозной жизни города и сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о витебскомъ замкѣ. Въ предисловіи къ первому тому авторъ проситъ смотрѣть на этотъ очеркъ только какъ на примѣчанія къ документамъ, нѣсколько приведенный въ систему, и обѣщаетъ дать впослѣдствіи обстоятельную исторію г. Витебска. Отъ лица всѣхъ, интересующихся мѣстною жизнью, высказываемъ пожеланіе, чтобы почтенный историкъ приступилъ наконецъ къ осуществленію намѣченнаго плана.

Первый томъ «Витебской Старины» богато иллюстрированъ гербами г. Витебска, видами витебскихъ замковъ, портретами великихъ князей литовскихъ и польскихъ королей, планами и чертежами, литографическими снимками съ древнихъ печатей, грамотъ и рукописей. По обилію разнообразнаго матеріала, собраннаго въ первомъ томѣ «Витебской Старины», изданіе это положительно выдѣляется въ ряду другихъ подобныхъ сборниковъ. Всякій, интересующійся хоть немного мѣстною исторіею, найдетъ здѣсь для себя не мало поучительнаго, и надо только удивляться тому, какъ мало знакомо мѣстное общество съ этою работою А. П. Сапунова. Одно портитъ впечатлѣніе, производимое первымъ томомъ—чрезмѣрное коли-

⁴⁾ См. Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи южной и западной Руси. Кіевъ, 1888 г.

чество досадныхъ опечатокъ, ⁵⁾ затрудняющихъ иногда правильное чтение и пониманіе документовъ, — что объясняется, вѣроятно, неисправностью тогдашней типографіи.

Перейдемъ теперь къ четвертому тому «Витебской Старины» ⁶⁾, изданному не такъ богато, какъ первый томъ, но гораздо исправнѣе въ типографскомъ отношеніи, съ меньшимъ количествомъ опечатокъ. Въ предисловіи къ этому тому А. П. Сапуновъ заявляетъ, что имѣютъ выйти впослѣдствіи: второй томъ, въ которомъ будутъ собраны документы, касающіеся г. Полоцка, и третій томъ съ документами, касающимися Велижа, Невеля, Двинска и другихъ городовъ и замѣчательныхъ мѣстностей въ губерніи, пятый томъ, съ документами, относящимися до исторіи православной церкви въ витебской губерніи, и, наконецъ, шестой томъ, въ которомъ авторъ предполагаетъ представить историческія судьбы витебской губерніи на основаніи документовъ, которые будутъ собраны въ первыхъ пяти томахъ. Обширный и прекрасный планъ этотъ, къ немалому огорченію людей науки и всѣхъ любителей старины, до сихъ поръ не выполненъ, и второй, третій, и шестой томъ до сихъ не увидѣли свѣта. Надо полагать, что причиною тому являются затрудненія преимущественно матеріальнаго характера. Извѣстно, что изданія, подобныя «Витебской Старинѣ», стоятъ дорого, а расходятся очень туго, такъ что требуютъ значительныхъ безвозвратныхъ затратъ. Будемъ надѣяться, что въ этомъ отношеніи на помощь автору придутъ ученые общества или мѣстные интеллигентные люди.

Что касается историческихъ судебъ витебскаго края, составленіе и изданіе подобнаго труда, на нашъ взглядъ, нѣтъ надобности отсрочивать до напечатанія второго и третьяго тома. Рукописные матеріалы, несомнѣнно, имѣются въ распоряженіи автора. Самое описаніе историческихъ судебъ витебскаго края облегчается послѣ выхода въ свѣтъ такихъ работъ, какъ «Лекціи по исторіи русскаго языка» проф. Соболевскаго и «Очеркъ исторіи Кривичскихъ и Дреговичскихъ земель до конца XII вѣка» проф. Довнаръ-Запольскаго, проливающихъ свѣтъ на многія темныя стороны мѣстной исторіи. Въ книгѣ проф. Довнаръ-Запольскаго много мѣста отведено изслѣдованію историческихъ судебъ полоцкой и витебской земли. Но сочиненіе оканчивается на двѣнадцатомъ вѣкѣ. Такъ что самая интересная эпоха мѣстной исторіи, эпоха образованія литовско-русскаго государства, соединеніе его съ польскимъ, политическая, соціальная и

⁵⁾ Всѣ опечатки, впрочемъ, указаны въ концѣ книги.

⁶⁾ «Витебская Старина». Томъ IV. Витебскъ, 1885 г. Типо-литографія Малкина.

религіозная борьба различныхъ элементовъ и различныхъ государствъ, сталкивавшихся на его территоріи, — еще ждетъ своего изслѣдователя.

Четвертый томъ «Витебской Старины» состоитъ изъ двухъ частей; въ первой собраны документы, относящіеся до занятія Полоцкаго воеводства царемъ Іоанномъ Грознымъ (1563—1580 гг.); во второй собраны документы, относящіеся до занятія Полоцкаго воеводства Алексѣемъ Михайловичемъ (1654—1667 гг.). Въ предисловіи авторъ объясняетъ, что настоящій томъ не входилъ первоначально въ составленную имъ программу; онъ явился потому, что случайно собрано много документовъ, обнимающихъ описанный тридцатилѣтній періодъ времени. Большая половина собранныхъ въ четвертомъ томѣ документовъ напечатана впервые, авторъ извлекъ ихъ изъ московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Почти четвертую часть тома составляютъ переводы съ польскаго и другихъ иностранныхъ языковъ. Соглашаясь съ авторомъ, что въ интересахъ большинства читателей переводы эти очень полезны, можно, однако, пожалѣть о томъ, что не всѣ подлинники переведенныхъ документовъ нашли себѣ мѣсто въ приложеніяхъ, что облегчило бы трудъ изслѣдователей, вынужденныхъ теперь разыскивать эти подлинники въ архивахъ или рѣдкихъ специальныхъ изданіяхъ. Вѣроятно, помѣхою тому былъ недостатокъ мѣста; и безъ того четвертый томъ, подобно первому, заключаетъ въ себѣ болѣе семисотъ страницъ.

Въ началѣ книги помѣщенъ краткій очеркъ борьбы Московскаго государства съ Литвою и Польшею въ теченіе XIV—XVII вв., при составленіи котораго А. П. Сапуновъ, кромѣ матеріаловъ, помѣщенныхъ въ IV томѣ, пользовался еще многими другими источниками и пособиями. Очеркъ, написанный скато, но языкомъ легкимъ и свободнымъ, изобилуетъ фактами, чрезвычайно важными и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вовсе неизвѣстными нашему интеллигентному обществу. Достойно глубокаго сожалѣнія, что очеркъ этотъ до сихъ поръ не издавъ отдѣльною брошюрою; въ такомъ видѣ, несомнѣнно, онъ могъ бы найти самое широкое распространеніе и содѣйствовалъ бы ознакомленію общества съ этою интереснѣйшею эпохою нашей исторической жизни. Не станемъ излагать содержаніе очерка, но посоветуемъ каждому ознакомиться съ нимъ непосредственно. Не можемъ, однако, не замѣтить здѣсь, что личность Грознаго царя освѣщена не совсемъ правильно; авторъ, очевидно, придерживался въ этомъ отношеніи взглядовъ извѣстнаго ученаго Бестужева-Рюмина; но взгляды эти не выдерживаютъ ударовъ новѣйшей исторической критики⁷⁾. Очеркъ

⁷⁾ Ср. «Иванъ Грозный въ русской литературѣ». Соч. Н. К. Михайловскаго. Сиб. 1892 года.

прекрасно иллюстрированъ портретами литовско-русскихъ князей и московскихъ царей, планами и историческими гравюрами.

Въ первомъ отдѣлѣ четвертаго тома напечатаны: извѣстія лѣтописей о временахъ царя Іоанна Васильевича Грознаго; разрядныя книги полоцкихъ походовъ Івана Грознаго ⁸⁾; грамоты польскихъ королей, отписки, универсалы и прочіе документы, относящіяся къ военнымъ дѣйствіямъ польскихъ и литовскихъ войскъ противъ московскаго войска; сказанія иностранцевъ-современниковъ, относящіяся ко времени этого похода. Всѣ собранныя въ этомъ отдѣлѣ матеріалы даютъ довольно полную и яркую картину военныхъ дѣйствій русскихъ и польско-литовскихъ войскъ во время похода Івана Грознаго (1563—1580 гг.) въ Литву и содержатъ не мало данныхъ для характеристики личности Івана Грознаго, Стефана Баторія, наконецъ, военной организаціи московскихъ и литовско-польскихъ войскъ.

Полоцкъ былъ взятъ Іоанномъ Грознымъ въ 1563 году, при чемъ къ городу подступилъ самъ царь съ восьмидесятитысячнымъ отборнымъ войскомъ, въ составъ котораго входили, какъ видно изъ разрядныхъ книгъ, лучшіе полки со всѣхъ концовъ московской Руси, не исключая астраханскихъ татаръ и донскихъ казаковъ. Городъ былъ взятъ послѣ кровопролитнаго штурма, при чемъ сильно пострадалъ отъ пожара; большинство полочанъ съ женами и дѣтьми были отосланы на поселеніе въ Москву. Всего было выселено такимъ путемъ около 50,000 человекъ ⁹⁾; такъ великъ и богатъ былъ въ то время Полоцкъ, который считался въ описываемое время болѣе богатымъ и значительнымъ городомъ, чѣмъ самая Вильна.

Послѣ занятія Полоцка, царь удалился въ Москву, но военныя дѣйствія не прекращались, при чемъ, вслѣдствіе ошибочной политики московскихъ воеводъ, успѣхъ постепенно все болѣе склонялся на сторону Польши. Интересно тутъ живое и подробное описаніе эпической битвы кн. Радзивилла съ кн. Шуйскимъ подъ Уллою. По свидѣтельству кардинала Коммендоне, отвезенное въ Вильну тѣло павшаго подъ Уллою кн. Шуйскаго было погребено съ такими почестями со стороны православнаго духовенства и литовско-русскаго дворянства, при такомъ стеченіи народа, что при дворѣ польскомъ были этимъ очень недовольны. Не менѣе интересное письмо папскаго нунція Калигари, который указываетъ на тѣснѣйшія связи литовско-русской шляхты съ Москвою, на открытое и усиленное ходатайство

⁸⁾ Разрядныя книги или разряды представляютъ официальный журналъ, въ которомъ отмѣчался порядокъ расположенія и употребленія военныхъ силъ.

⁹⁾ См. «Вит. Стар.», т. IV, отд. I, стр. 131.

литовцевъ передъ королемъ о скорѣйшемъ заключеніи прочнаго мира съ московскимъ царемъ.

Въ описаніяхъ дѣйствій литовско-русскихъ войскъ неоднократно упоминается о мужествѣ, лихости и военныхъ подвигахъ, совершенныхъ во время этой войны витебскими казаками, съ Бирую во главѣ.

Полоцкъ былъ взятъ обратно Стефаномъ Баторіемъ 1579 году, послѣ упорной осады и кровопролитныхъ сраженій; воздавая должную дань уваженія храбрости защитниковъ города, знаменитый семиградскій воевода, въ указѣ о молебствіяхъ по случаю одержанной побѣды, говоритъ, что «москвитяне, при оборонѣ крѣпостей, своею стойкостью и мужествомъ превосходятъ всѣ прочія націи» 10). По занятіи Полоцка, Стефанъ Баторій поселилъ въ Полоцкомъ замкѣ іезуитовъ, которымъ отдалъ церковь св. Софіи, разрѣшилъ учредить коллегіумъ для воспитанія юношества, и щедро надѣлилъ ихъ разными деревнями и угодьями, отобранными отъ православныхъ полоцкихъ церквей и монастырей. Самъ человекъ прямой, Стефанъ Баторій, однако, очень цѣнилъ іезуитовъ, которые вначалѣ были приняты въ Литвѣ крайне несочувственно. Польскій хроникеръ Мартинъ Бѣльскій передаетъ слѣдующій фактъ. Когда литовскій канцлеръ кн. Николай Радзивиллъ не соглашался приложить печать къ королевской грамотѣ іезуитамъ на учрежденіе въ Полоцкѣ коллегіи, ссылаясь на права и льготы великаго княжества Литовскаго, то король послалъ за литовскимъ подканцлеромъ Евстафіемъ Воловичемъ; когда же и Воловичъ сталъ уклоняться отъ приложенія печати, ссылаясь на необходимость посоветоваться объ этомъ дѣлѣ съ литовскими сенаторами, то король сказалъ ему, что онъ долженъ приложить печать, или же самъ онъ, король, приложить ее, но такъ, что печати уже не будетъ, — и Воловичъ тотчасъ приложилъ печать 11).

Для любителей природы и красотъ ея отмѣтимъ отзывъ Гейденштейна о Западной Двинѣ; по его мнѣнію, это—величественнѣйшая и красивѣйшая изъ всѣхъ сѣверныхъ рѣкъ 12). По свидѣтельству того же Гейденштейна, Полоцкъ богатствомъ своимъ и торговлею превосходилъ литовскую столицу Вильну.

Вторая часть четвертаго тома посвящена документамъ, относящимся до исторіи Полоцкаго и Витебскаго воеводства подъ властью Алексѣя Михайловича (1654—1667 г.г.). Тутъ помѣщены дворцовые разряды, книга сеунчей 13), грамоты, указы, отписки, письма,

10) См. «Вит. Стар.», т. IV, отд. 1, стр. 152.

11) См. «Вит. Стар.», т. IV, отд. 1, стр. 175.

12) См. «Вит. Стар.», т. IV, отд. 1, стр. 201.

13) Сеунчъ — извѣстіе о побѣдахъ.

челобитныя, и прочіе документы, содержащіе описаніе похода Алексѣя Михайловича въ Литву, сдачу Полоцка и взятіе съ бою Витебска. Далѣе, смѣтная книга г. Полоцка отъ 1654 года, то-есть инвентарь всего городского имущества и всѣхъ городскихъ построекъ, по которому принялъ городъ бояринъ Шереметевъ, послѣ добровольной сдачи Полоцка царю Алексѣю Михайловичу, дающая подробное описаніе полоцкой крѣпости, церквей, монастырей, боевого снаряженія города; книги приходная и расходная денежнымъ царскимъ доходамъ въ 1654 и 1655 г.г.; книги церковныя, содержащія самую подробную опись всего имущества каждой церкви, не исключая образовъ и церковныхъ книгъ; книги переписныя г. Витебска, списокъ шляхты, бурмистровъ, райцевъ, лавниковъ, сотниковъ, которые, по завоеваніи города, остались въ Витебскѣ и цѣловали крестъ Алексѣю Михайловичу. Всѣ эти лица перечислены поименно. Страницы пестрятъ фамиліями: Янушковскій, Лускина, Яковицкій, Косовъ, Пышницкій, Станкевичъ, Бровчинскій, Котовичъ, Заранокъ, Коровай, Таратутка, Великанъ, Святогоръ, Кисель проч. Здѣсь же и описаніе витебскаго замка. Наконецъ, и въ и этомъ отдѣлѣ помѣщены сказанія иностранцевъ-современниковъ, относящіеся до описываемой эпохи (въ русскомъ переводѣ).

Весьма любопытна реляція о военномъ походѣ Алексѣя Михайловича въ Литву въ 1654 году неизвѣстнаго польскаго автора, находившагося въ Москвѣ при выступленіи въ походъ московской рати. Авторъ утверждаетъ, что всего выступило въ походъ свыше 200,000 человекъ, готовыхъ къ бою, въ томъ числѣ до 70,000 хорошо обученной русской пѣхоты, не считая конницы, артиллеріи и наемныхъ нѣмецкихъ войскъ. Всего прошло на глазахъ царя черезъ Москву 258,836 человекъ войска.

Очень интересны помѣщенные во второмъ отдѣлѣ письма изъ польскаго военного обоза, отъ 1654 года, то-есть, въ моментъ вступленія московскихъ войскъ въ Литву. Въ письмѣ изъ-подъ Орши, напримѣръ, находимъ отмѣтку, что «здѣшніе города одни угрожаютъ явно возмущеніемъ, а другіе наперерывъ сдаются на царское имя». Въ письмѣ изъ-подъ Вильны отъ того же 1654 года читаемъ: «виленскій повѣтъ (т.-е. ополченіе виленскаго повѣта) уже четыре недѣли стоитъ въ трехъ миляхъ отъ Вильны, а дальше ступить не хочетъ. Если бы былъ гетманъ, то должны были бы тронуться съ нимъ и другіе повѣты, теперь же только дерутся между собою, и то мѣсто, гдѣ они расположились, опустошили на нѣсколько миль донельзя. Мужики молятъ Бога, чтобы пришла Москва. Если, поэтому, такая монархія падеть, то вслѣдствіе раздоровъ. Дай-то Богъ,

чтобы окончилось все хорошо!.. Видимо, самъ Господь Богъ помогаетъ этому врагу: если бы пришелъ онъ и въ маломъ числѣ, то до сихъ поръ взялъ бы и Вильну и всю Литву»¹⁴). Не менѣе любопытны помѣщенные во второмъ отдѣлѣ четвертаго тома отрывки изъ «Theatrum Europaeum». «Витебскъ—самая лучшая крѣпость во всей Литвѣ,—читаемъ мы здѣсь, между прочимъ,—все еще держался, несмотря на то, что 20,000 москвитянъ осаждали его съ 20 пушками. Поляки старались освободить его силою отъ осады, но они не были готовы къ походу... Литовскій корпусъ мало-по-малу усилился польскими войсками до 20,000 и двинулся по направленію къ Борисову, чтобы освободить Витебскъ. Объ этомъ въ городѣ стало извѣстно, что москвиты заставили его начать переговоры о сдачѣ, а гарнизонъ обѣщалъ выступить, если не получитъ помощи въ теченіе двухъ недѣль. Однако, осажденные храбро защищались противъ непріятели, такъ что отправили цѣлые корабли съ убитыми передъ городомъ москвитами. Наконецъ, однако, пала крѣпость Витебскъ (последняя въ польской Руси) послѣ четырехмѣсячной храброй защиты¹⁵)».

Извлеченія изъ польской лѣтописи Коховскаго, — одного изъ лучшихъ и серьезнѣйшихъ польскихъ писателей семнадцатаго вѣка, послѣдователя идей эпохи возрожденія наукъ и искусствъ въ Зап. Европѣ,—весьма содержательны и характеризуютъ политическіе взгляды верхнихъ слоевъ польскаго образованнаго общества, взгляды, къ сожалѣнію, во многихъ отношеніяхъ очень односторонніе. Такъ, напримѣръ, о поводахъ войны 1654—1667 года находимъ слѣдующее странное разсужденіе. «Если,—говоритъ Коховскій,—мы будемъ искать причинъ къ войнѣ, то, кромѣ старыхъ и пустыхъ притязаній, не найдемъ къ ней никакого повода; развѣ то, что притязательный къ присвоенію титуловъ монархъ, считая себя покровителемъ греческой церкви, обвинялъ короля въ преслѣдованіи вѣры, въ то время, когда король усмирялъ оружіемъ возставшихъ своихъ подданныхъ¹⁶)». Въ другихъ случаяхъ, однако, Коховскій обнаруживаетъ въ своихъ сужденіяхъ не мало здраваго смысла. Такъ, о московской Руси онъ говоритъ буквально слѣдующее: «Этотъ сосѣдній намъ народъ, или не забывая прежнихъ поражений, или опасаясь нашего большого могущества, искони враждебенъ намъ (полякамъ), хотя внѣшнимъ видомъ, языкомъ, правами, а также несненіемъ военной повинности не особенно отличается отъ

¹⁴) См. «Вит. Стар.» т. IV, отд. II, стр., 357.

¹⁵) См. «Вит. Стар.», т. IV, отд. II, стр. 363.

¹⁶) См. «Вит. Стар.», т. IV, отд. II, стр. 367.

насть» 17). Итакъ, во время Коховскаго поляки ясно сознавали свое близкое кровное и культурное родство съ русскими. Очень живо и картинно у Коховскаго описаніе рѣшительной битвы польско-литовскихъ войскъ съ русскими подъ Полоцкомъ, въ которой отличился знаменитый русскій воевода Стефанъ Чарнецкій 18).

Во время похода 1654—1656 года московскія войска заняли Могилевъ, Полоцкъ, Витебскъ, Двинскъ, Вильну, Ковну, Гродну. Города частью сдавались добровольно, частью были взяты силою оружія. Будучи проездомъ въ Витебскъ, 29 іюня 1656 года, царь Алексѣй Михайловичъ пригласилъ къ столу своему витебскую шляхту и мѣщанъ; видимо, храбрая защита крѣпости внушила царю довѣріе къ стойкости и мужеству витеблянъ.

Любопытна отписка воеводы Шереметева о храмахъ г. Витебска, отъ 1654 года. Воевода даетъ списокъ всѣхъ витебскихъ церквей и костеловъ, при чемъ оказалось, что всѣ православныя церкви въ Витебскѣ обращены были въ униатскія, такъ что для удовлетворенія духовныхъ нуждъ православныхъ витеблянъ оставался одинъ только подгородный Марковъ монастырь 19).

Московскіе полки въ началѣ были встрѣчены громаднымъ большинствомъ населенія Бѣлорусіи въ высшей степени дружелюбно. Но вскорѣ, благодаря недисциплинированности московскихъ войскъ и недостатку политическаго такта со стороны московскихъ воеводъ, картина начинаетъ рѣзко мѣняться. Въ грамотѣ Алексѣя Михайловича въ Витебскъ, околичному князю Долгорукову, отъ 1657 года, читаемъ:—«Били челомъ намъ вся витебская шляхта: въ городѣ-де Витебскѣ уѣздные люди на торги не съѣзжаютца, для того что отъ стрѣльцовъ и отъ солдатъ чинитца грабежъ, а въ ихъ-де шляхецкіе маестности, на ихъ шляхецкіе и на крестьянскіе дворы солдаты и стрѣльцы ночью ходять и наѣзжаютъ и огнемъ жгутъ и до смерти побиваютъ... и вы бы велѣли сыскать и тѣмъ людямъ за то воровство чинили наказанье, велѣли бить кнутомъ; а хто изъ тѣхъ людей въ томъ воровствѣ учинилъ смертное убивство, и вы бы того велѣли повѣсить, чтобъ, на то смотря, инымъ было не повадно такъ дѣлать 20)».

Но видно воеводы не хотѣли или не умѣли выполнить царскую волю, потому что жалобы, ропотъ и неудовольствіе населенія усиливаются все больше и больше. Въ 1658 году воевода Боборыкинъ пишетъ царю изъ Витебска: что здѣшнихъ краевъ люди не

17) См. Ibid.

18) См. «Вит. Стар.», т. IV, отд. II, стр. 375—376.

19) См. «Вит. Стар.», т. IV, отд. II, стр. 69.

20) См. «Вит. Стар.», т. IV, отд. II, стр. 39.

надежны; что витебская и полоцкая шляхта организует враждебные вооруженные отряды и что въ эти отряды охотно поступают крестьяне витебскаго уѣзда; что въ Витебскѣ мало хлѣбныхъ запасовъ, а въ витебскомъ уѣздѣ, занятомъ вооруженными литовско-русскими отрядами, хлѣба и конскихъ кормовъ очень много, но что уѣздные люди всѣ отложились и не хотятъ везти ничего въ городъ ²¹⁾.

Въ особенности отличалось жестокостью и грабежами войско кн. Хованскаго. Объ этомъ свидѣтельствуетъ съ достаточною яркостью сильное увѣщательное письмо къ Хованскому епископа полоцкаго и витебскаго Каллиста, написанное въ 1661 году.—«Не на враги пресвѣтлаго царскаго величества и не на супостаты всего православнаго росейскаго народа изыдоша,—напоминаетъ ему епископъ,—но на убійство, мученіе и томительство единоотрасльныхъ вѣтвей Росейска рода и церкви, на разграбленіе отчинъ, на расхищеніе многимъ потомъ и великими труды притяжаніе... Здѣ же во своей землѣ, въ державѣ царскаго величества, вои твои вся пуста и нежителяна сотвориша, вся въ конецъ разориша, яко ничесо же во пропитаніе сирымъ оставиша ²²⁾». Велика, надо полагать, была жестокость Хованскаго, когда въ тѣ суровыя времена и въ пору военныхъ тревогъ у пастыря церкви нашлись такія сильныя слова для обличенія грознаго воеводы.

Въ отпискахъ воеводъ и въ передаточныхъ надписяхъ содержится подробное описаніе полоцкаго и витебскаго замковъ ко времени занятія ихъ московскими гарнизонами. Не мало здѣсь найдется и бытовыхъ подробностей и данныхъ для характеристики московскаго служебнаго и военнаго строя.

Изъ всего сказаннаго по поводу четвертаго тома наши читатели сами могутъ судить, какъ богато гажными и интересными фактами и подробностями содержаніе этого тома, исчерпать которое въ краткомъ обзорѣ положительно невозможно.

Въ пятомъ томѣ «Витебской Старины» собраны матеріалы для исторіи полоцкой епархіи съ 990 по 1772 годъ ²³⁾. Здѣсь помѣщено 476 архивныхъ документовъ, до тѣхъ поръ нигдѣ не напечатанныхъ. Въ предисловіи авторъ обѣщаетъ издать впослѣдствіи документы съ 1772 по 1839 годъ. Изданіе это до настоящаго времени не осуществилось.

Книгѣ предпослано обширное введеніе, содержащее краткій очеркъ.

²¹⁾ См. «Вит. Стар.», т. IV, отд. II, стр. 94, 97, 98.

²²⁾ См. Ibid, стр. 131.

²³⁾ «Витебская Старина», т. V, ч. I. Составилъ и издалъ А. Сапуновъ. Витебскъ. 1888 года.

судебъ полоцкой епархіи съ древнѣйшихъ временъ до половины XIX вѣка. Введеніе это представляеть солидный историческій трудъ; всѣ положенія автора подкрѣплены многочисленными ссылками на пособия и источники.

Затѣмъ даны краткія біографическія свѣдѣнія о всѣхъ епископахъ полоцкихъ, архіепископахъ полоцкихъ, витебскихъ и мстиславскихъ, о епископахъ могилевскихъ, мстиславскихъ и оршанскихъ, архіепископахъ могилевскихъ и полоцкихъ. Тутъ же помѣщено двѣнадцать недурно исполненныхъ портретовъ нѣкоторыхъ изъ этихъ іерарховъ.

Собственно матеріалы начинаются съ краткихъ извѣстій русскихъ лѣтописей, относящихся до исторіи мѣстной церкви, съ 990 по 1231 годъ. Потомъ идутъ извѣстія древнихъ литовскихъ лѣтописей (писанныхъ, разумѣется, на западно-русскомъ языкѣ), грамоты полоцкихъ епископовъ, жалованныя и вкладныя грамоты князей монастырямъ и церквамъ, съ предоставленіемъ разныхъ правъ, преимуществъ и земельныхъ угодій; вкладныя записи тѣмъ же монастырямъ и церквамъ частныхъ лицъ; судныя княжескія грамоты, опредѣляющія точный объемъ имущественныхъ правъ церквей и монастырей; привилегіи королей мѣщанамъ на право устройства братскихъ складовъ; наказныя грамоты королевскимъ чиновникамъ, которымъ поручалось разбирать споры о церковныхъ имуществахъ; письма князей, епископовъ и другихъ значительныхъ лицъ по церковнымъ дѣламъ; жалобы православныхъ іерарховъ на чинимыя имъ обиды; интереснѣйшій меморіалъ Петра Великаго о событіи въ полоцкой базилианской кафедральной церкви ²⁴⁾; изслѣдованія о жизни и нравственности униатскаго духовенства, производившіяся по жалобамъ мірянъ; папскія бреве и посланія и другіе документы.

Одинъ этотъ сухой перечень даетъ нѣкоторое представленіе о разнообразіи и значеніи собранныхъ въ пятомъ томѣ матеріаловъ, живописующихъ исторію полоцкой епархіи, исторію, полную борьбы разныхъ началъ, движенія и драматизма.

Изъ напечатанныхъ здѣсь документовъ особенное вниманіе привлекаютъ къ себѣ: жалованная грамота Стефана Баторія, отъ 20 января 1582 года, на основаніе въ Полоцкѣ іезуитской коллегии и присвоеніе ей всѣхъ полоцкихъ православныхъ монастырей и церквей съ отчинами и всѣмъ имуществомъ, за исключеніемъ одной только архіепископской кафедры ²⁵⁾; письмо прокуратора всѣхъ базилианскихъ монастырей Ф. Глоговскаго изъ Полоцка къ настоятелю

²⁴⁾ См. «Вит. Стар.», т. V, стр. 277.

²⁵⁾ См. «Вит. Стар.», т. V, стр. 69.

полоцкого базилианскаго монастыря, отъ 24 декабря 1723 года ²⁶⁾; копія прошенія, поданнаго жителями Полоцкаго воеводства—римско-католиками папѣ Бенедикту XIII въ 1724 г. ²⁷⁾; мандатъ нунція въ Варшавѣ витебскимъ базилианамъ о явкѣ въ судъ, по обвиненію ихъ витебскими іезуитами, отъ 21 октября 1747 г. ²⁸⁾; письмо ливонскаго и пилтенскаго католическаго епископа І. Пузыны къ полоцкому униатскому архіепископу Флоріану Гребницкому, изъ Митавы, отъ 5 августа 1748 г. ²⁹⁾; переписка между кс. Регинальдомъ Иlichemъ, съ одной стороны, и архіепископомъ униатскимъ Флоріаномъ Гребницкимъ, подканцлеромъ великаго князя Литовскаго Прездѣцкимъ и виленскимъ епископомъ, съ другой стороны, по Кричевскому дѣлу ³⁰⁾.

Въ приложеніи къ книгѣ напечатаны въ подлинникѣ сорокъ семь важнѣйшихъ документовъ на польскомъ, латинскомъ и итальянскомъ языкахъ, русскіе переводы которыхъ помѣщены въ текстѣ.

Кромѣ двѣнадцати прекрасныхъ литографированныхъ портретовъ полоцкихъ и витебскихъ іерарховъ, пятый томъ украшенъ пятью рисунками и снабженъ двадцатью восемью литографированными снимками съ древнихъ рукописей и рукописныхъ евангелій. Снимки эти имѣютъ серьезное палеографическое значеніе, давая возможность лицамъ, подготовленнымъ къ чтенію древнихъ рукописей и изданій, по почерку и другимъ особенностямъ снимка судить о подлинности документовъ и времени, къ которому они относятся.

Въ 1884 г. вышелъ въ Витебскѣ изъ печати сборникъ А. П. Сапунова: «Польско-литовское и русское законодательство о евреяхъ», —представляющій краткій указатель статей Volumina legum. Статута великаго князя Литовскаго и Полнаго собранія законовъ, относящихся до опредѣленія юридическаго положенія евреевъ въ Польшѣ, на Литвѣ и въ Россіи. Въ приложеніи къ сборнику приведено извлеченіе изъ нѣсколькихъ статей архива государственнаго совѣта, относящихся до русскаго законодательства объ евреяхъ.—Нѣтъ надобности распространяться о пользѣ и необходимости подобнаго изданія, облегчающаго каждому интересующемуся самостоятельное изученіе предмета.

Въ 1898 г., въ первомъ томѣ трудовъ археографической комиссіи московскаго археологическаго общества напечатанъ трудъ

²⁶⁾ См. «Вит. Стар.», т. V, стр. 346.

²⁷⁾ См. «Вит. Стар.», т. V, стр. 351.

²⁸⁾ См. «Вит. Стар.», т. V, стр. 437.

²⁹⁾ См. «Вит. Стар.», т. V, стр. 441.

³⁰⁾ См. «Вит. Стар.», т. V, стр. 498. Известіе вѣдѣній Кричевскаго при-
вославныхъ въ 1743 г.

А. П. Сапунова: «Архивъ полоцкой духовной консисторіи». Тутъ дано описаніе документовъ, поступившихъ въ полоцкую консисторію изъ бывшихъ униатскихъ (а ранѣе православныхъ) монастырей и церквей, документовъ, относящихся до того или другого монастыря, той или другой церкви епархіи, въ частности: фундушей, инвентарей, дѣлъ судебныхъ и проч. Описаны всѣ документы этого рода, числомъ 3458. Документы общаго характера, имѣющіе болѣе или менѣе прямое отношеніе до религіозной жизни полоцкой епархіи вообще, числомъ 476, всѣ напечатаны въ пятомъ томѣ «Витебской Старины».

Упомянутые 3458 документовъ описаны такъ: всѣ документы, относящіеся до того или другого монастыря или церкви, имѣютъ свою нумерацію, при чемъ они подраздѣлены по содержанію. Нѣсколько интересныхъ документовъ приведено цѣликомъ, или въ обширныхъ извлеченіяхъ. При описи каждаго документа пояснено, на какомъ именно языкѣ писаны документы и на сколькихъ они листахъ, а также, въ какомъ видѣ сохранился (ветхъ, очень ветхъ, разорванъ).—Чаще всего фигурируютъ въ документахъ витебскіе базилиане, игравшіе весьма видную и дѣятельную роль въ мѣстной жизни и обладавшіе значительными матеріальными средствами.

Упомянутая работа А. П. Сапунова имѣется и въ видѣ отдѣльной брошюры (168 страницъ мелкой печати), представляющей отгиски изъ трудовъ московскаго археологическаго общества. Во всякомъ случаѣ, это изданіе предназначено исключительно для ученыхъ цѣлей—служить пособіемъ и руководствомъ для лицъ, способныхъ заняться научною разработкою стараго архива полоцкой духовной консисторіи.

Къ числу работъ строго ученаго характера надо отнести еще напечатанный въ отчетѣ о XXXVIII присужденіи академіей наукъ наградъ графа Уварова, составленный А. П. Сапуновымъ, по порученію академіи наукъ, разборъ сочиненія Фр. фонъ-Кейслера: «Окончаніе первоначальнаго русскаго владычества въ Прибалтійскомъ краѣ въ XIII столѣтіи». За этотъ разборъ А. П. Сапуновъ удостоенъ былъ отъ академіи золотой медали. Работа эта имѣется и въ видѣ отдѣльныхъ отгисковъ, напечатанныхъ въ 1898 г. по распоряженію и въ типографіи академіи наукъ.

Въ своемъ сочиненіи Кейслеръ старается доказать три тезиса: что Прибалтійскій край находился лишь въ слабой зависимости отъ полоцкихъ князей; что русскіе легко отказались отъ своихъ преимуществъ въ этомъ краѣ въ пользу пришельцевъ изъ-за моря, нѣмцевъ; что русскіе не заботились о распространеніи среди литовцевъ,

латышей и эстовъ христіанства, которое должно было связать Прибалтійскій край съ русскими областями тѣсными нравственными узами. Все эти три положенія документально опровергнуты въ разборѣ А. П. Сапунова.

Въ третьей книгѣ «Чтеній въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ за 1898 г.» помѣщенъ докладъ А. П. Сапунова подь заглавіемъ: «Достовѣрность отрывка изъ Полоцкихъ лѣтописей, помѣщенного, подь 1217 г., въ исторіи Россіи Татищева».

Полоцкія лѣтописи, какъ извѣстно, до сихъ поръ не отысканы; о нихъ не упоминается ни у древнихъ польскихъ хроникеровъ, ни у новѣйшихъ изслѣдователей западно-русскихъ лѣтописей. Поэтому большинство историковъ относится недовѣрчиво къ единственному прямому указанію на полоцкія лѣтописи въ исторіи Татищева.

Путемъ остроумныхъ сближеній, опираясь на факты, сообщаемые извѣстнымъ прибалтійскимъ лѣтописцемъ Генрихомъ Латышемъ, А. П. Сапуновъ доказываетъ достовѣрность отрывка, а слѣдовательно — и достовѣрность существованія затерянныхъ полоцкихъ лѣтописей. Предсѣдатель московскаго общества исторіи и древностей, весьма авторитетный профессоръ В. О. Ключевскій, во время чтенія доклада А. П. Сапунова въ засѣданіи общества, заявилъ, что достовѣрность отрывка изъ полоцкихъ лѣтописей всегда казалась ему несомнѣнною. Приходится только пожалѣть, что такой важный источникъ мѣстной исторіи, какъ Полоцкая лѣтопись, затерялся, къ явному и непоправимому ущербу исторической науки.

Въ широкихъ кругахъ общества А. П. Сапуновъ извѣстенъ болѣе по своимъ обработаннымъ сочиненіямъ, книгамъ и брошюрамъ. Къ обзорѣ ихъ мы теперь и перейдемъ.

Въ 1884 году вышла въ Витебскѣ изъ печати книга А. П. Сапунова: «Историческая записка 75-лѣтія витебской гимназіи». Понятенъ интересъ этого сочиненія для мѣстнаго общества, дѣти котораго обучаются или обучались въ витебской гимназіи.

Книга распадается на три отдѣла: сперва идетъ историческій обзоръ витебской гимназіи, занимающій около ста страницъ довольно крупной печати. Обзоръ этотъ чуждъ всякихъ широкихъ построеній и теоретизированья, носитъ исключительно матеріально-документальный характеръ, но тѣмъ не менѣе читается легко и свободно, благодаря искусному расположенію матеріала.

Въ отдѣлѣ «Статистическія свѣдѣнія» помѣщены свѣдѣнія о личномъ составѣ педагогическаго персонала за все время существованія гимназіи, списокъ всехъ учениковъ, окончившихъ курсъ гим-

нази, наконецъ, перечень всѣхъ лицъ, обозрѣвавшихъ гимназію съ 1803 по 1884 годъ. Въ примѣчаніяхъ къ этому отдѣлу помѣщены разныя интересныя данныя, относящіяся до витебской гимназіи. Всякому ясно, сколько тутъ драгоцѣнныхъ подробностей для бывшихъ питомцевъ нашей гимназіи, для которыхъ воспоминаніе о гимназіи неразрывно связано съ воспоминаніями о лучшихъ дняхъ молодости, о крѣпкомъ товариществѣ, о серьезныхъ самостоятельныхъ занятіяхъ любимыми предметами, о дорогихъ друзьяхъ юности—учителяхъ-педагогахъ, довѣріе которыхъ и уваженіе къ личности ученика будило въ юношахъ лучшіе инстинкты человѣческой природы. Къ чести витебской гимназіи:—она никогда не оскудѣвала вполне такими преподавателями и наставниками, свѣтлая память о которыхъ свято сохраняется на всю жизнь.

Въ обширномъ отдѣлѣ «Примѣчанія», занимающемъ болѣе половины книги, напечатана масса въ высшей степени важныхъ матеріаловъ, относящихся до исторіи витебской гимназіи и связанныхъ съ нею учебныхъ заведеній. Особенное вниманіе привлекаютъ здѣсь отчеты лицъ, ревизовавшихъ витебскую гимназію, и свѣдѣнія о фундушяхъ витебской гимназіи.

Въ 1889 году вышла въ Витебскѣ изъ печати книга А. П. Сапунова: «Историческія судьбы Полоцкой епархіи»,—представляющая отдѣльное изданіе введенія къ пятому тому «Витебской Старины», въ которомъ собраны матеріалы, относящіяся до исторіи Полоцкой епархіи. Книга издана прекрасно; къ ней приложено 10 портретовъ архіепископовъ полоцкой епархіи и двадцать три литографскихъ снимка съ древнихъ рукописей и печатныхъ произведеній. О несомнѣнныхъ достоинствахъ этого сочиненія мы упомянули при разборѣ пятого тома.

Въ 1893 году вышло изъ печати въ Витебскѣ капитальное изслѣдованіе А. П. Сапунова: «Рѣка Западная Двина». Сочиненіе это сдѣлало извѣстнымъ имя А. П. Сапунова далеко за предѣлами Россіи. Въ высшей степени лестные отзывы объ этой книгѣ появились въ свое время въ географическихъ повременныхъ изданіяхъ Англій, Франціи и Германіи. Единодушное одобреніе специалистовъ позволяетъ намъ прямо перейти къ разсмотрѣнію содержанія этого выдающагося сочиненія, не касаясь опредѣленія его достоинствъ. Скажемъ одно: Западная Двина нашла себѣ историка и бытописателя, достойнаго ея древней славы.

Въ прекрасно написанномъ предисловіи авторъ выясняетъ публикѣ постоянную цѣль настоящаго и прежнихъ его изданій: собрать возможно большее количество провѣреннаго и удобно расположенна-

го матеріала, для болѣе успѣшной работы мѣстной интеллигентной мысли надъ прошлымъ и современнымъ состояніемъ Бѣлоруссiи. Въ частности, изслѣдованіе Западной Двины предпринято было по примѣру существующихъ богатыхъ изданій, посвященныхъ всестороннему описанію главныхъ рѣкъ Западной Европы (Рейнъ, Эльба и др.), а изъ русскихъ—Волги и Днѣпра.—Между тѣмъ, до появленія сочиненія А. П. Сапунова, хотя и существовали отдѣльныя работы о Западной Двинѣ, на польскомъ и русскомъ языкѣ, но все это были монографическія или спеціальныя изданія, не исчерпывающія предмета и недоступныя широкой публикѣ, а къ всестороннему описанію Западной Двины не было сдѣлано никѣмъ и попытки. Задача, слѣдовательно, была не изъ легкихъ, но А. П. Сапуновъ съ честью вышелъ изъ этого испытанія.

Остановимся нѣсколько на содержаніи этой превосходной книги. Глава первая представляетъ историко-географическій обзоръ р. Западной Двины въ древніе и средніе вѣка, изъ котораго, между прочимъ, выясняется, что р. Западная Двина была извѣстна еще древнимъ греческимъ поэтамъ; такъ, о ней упоминается въ «Одиссеѣ» Гомера.

Главы вторая, третья, пятая и шестая заключаютъ въ себѣ описаніе истоковъ и притоковъ З. Двины, каналовъ и просктовъ каналовъ между Двиною и системами другихъ рѣкъ, пороговъ, мелей, камней въ руслѣ ея и работъ по очищенію и углубленію русла Двины, наконецъ, подробное описаніе двинскихъ водъ, паденія и быстроты теченія Двины. Наибольшій интересъ представляетъ глава третья, гдѣ подробно разсмотрѣны проекты соединенія Двины съ другими водными путями, осуществленіе которыхъ можетъ внести крупныя измѣненія въ мѣстную торговлю и промышленность и вызвать къ жизни цѣлый рядъ сонныхъ и тихихъ теперь уголковъ Бѣлоруссiи.

Глава четвертая содержитъ геологическій очеркъ береговъ Западной Двины, составленный по сочиненіямъ горнаго инженера М. Антоновича, изслѣдовавшаго лично берега Западной Двины въ предѣлахъ витебской губерніи, и географа Венюкова, который пользовался работою М. Антоновича и другими спеціальными изданіями.

Глава седьмая: рыбы, водящіяся въ Западной Двинѣ, способы ловли ихъ. Содержаніе этой главы сводится къ описанію рыбъ различныхъ породъ, обитающихъ въ бассейнѣ рѣки Двины, образа ихъ жизни, снарядовъ, употребляемыхъ при ихъ ловлѣ. Тутъ найдется не мало поучительнаго для многочисленныхъ любителей рыбной ловли. По отзыву лицъ, спеціально изучавшихъ предметъ, двинское и,

вообще, рѣчное рыболовство въ предѣлахъ витебской губерніи можно считать преимущественно любительскимъ, серьезное промысловое значеніе имѣть только озерное рыболовство.

Глава восьмая: торговля по р. Западной Двинѣ съ древнѣйшихъ временъ—содержитъ очень много свѣжихъ и интересныхъ фактовъ. До проведенія параллельно теченію рѣки рижско-орловской желѣзной дороги, Западная Двина была одною изъ важнѣйшихъ торговыхъ артерій Россіи. Въ настоящее время это бывшее значеніе ея сильно умалилось. Только съ урегулированіемъ теченія рѣки шлюзами и углубленіемъ ея русла, съ проведеніемъ удобныхъ каналовъ, связывающихъ Западную Двину съ Днѣпромъ и Чернымъ моремъ, можно надѣяться вновь на серьезное усиленіе товарообмѣна воднымъ путемъ, чему должно содѣйствовать пароходное товаро-пассажирское движеніе по р. Западной Двинѣ, каналомъ и Днѣпру.

Въ разсматриваемой восьмой главѣ авторъ даетъ подробное историко-статистическое обследованіе Двинской торговли, особенно во второй половинѣ XIX вѣка, описываетъ, между прочимъ, и суда, которыя употреблялись для судоходства по Двинѣ раньше и употребляются въ настоящее время.

Глава девятая: замѣчательнѣйшія мѣстности по р. Западной Двинѣ, представляетъ историко-статистическое описаніе всѣхъ сколько-нибудь замѣчательныхъ поселеній по р. Западной Двинѣ. Съ особенною любовью останавливается А. П. Сапуновъ на Витебскѣ и Полоцкѣ; какъ глубокой знатокъ мѣстной исторіи, авторъ дѣлаетъ тутъ не мало цѣнныхъ замѣчаній.

Послѣдняя десятая глава: Двина въ поэзіи—наименѣе удачна, по одному тому, что слишкомъ коротка, всего десять страницъ довольно крупной печати. Рецензенты въ свое время отмѣтили этотъ недостатокъ книги. Западная Двина, по отзыву всѣхъ знающихъ лицъ, принадлежитъ, безъ сомнѣнія, къ числу красивѣйшихъ русскихъ рѣкъ. А если такъ, то описаніе двинскихъ пейзажей непременно должно было войти въ составъ многихъ художественныхъ произведеній, авторами которыхъ являлись мѣстные уроженцы. Кромѣ того, можно было обратиться къ любителямъ красоты мѣстной природы, которые не отказались бы, надо полагать, сдѣлать снимки съ красивѣйшихъ мѣстностей по р. Западной Двинѣ. При слѣдующемъ изданіи Западной Двины, которое, безъ сомнѣнія, вскорѣ понадобится, главу эту необходимо пополнить.

Кромѣ описанныхъ сочиненій, А. П. Сапуновымъ издано болѣе десятка брошюръ, на самыя разнообразныя темы; по этимъ брошюрамъ онъ и извѣстенъ, главнымъ образомъ, массѣ мѣстнаго общества.

Изъ этихъ брошюръ содержательный историко-географическій очеркъ «Инфлянты», затѣмъ «Двинскіе или Борисовы камни», наконецъ, «Нѣсколько словъ о еврейскомъ населеніи г. Витебска», получили сравнительно ограниченное распространеніе. Последняго изданія, на примѣръ, намъ вовсе почти не приходилось видѣть, быть можетъ, впрочемъ, потому, что оно издано въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ и давно распродано.

Гораздо большій успѣхъ имѣли шедшія на встрѣчу мѣстному религіозному чувству и удовлетворяющія естественный интересъ къ исторіи мѣстныхъ святынь брошюры: «Житіе преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой», «Полоцкій Софійскій соборъ», «Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь», «Древнія иконы Божіей Матери въ предѣлахъ Полоцкой епархіи», «Усвятъ и святыня его», «Витебскій Успенскій соборъ». Нѣкоторыя изъ этихъ брошюръ составлены очень живо, издавались по нѣскольку разъ, разошлись въ массѣ экземпляровъ и проникли въ народъ.

Въ 1890 году вышла изъ печати въ Витебскѣ небольшая книжечка А. П. Сапунова—«Замѣтка о коллегіи и академіи іезуитовъ въ Полоцкѣ», возбуждавшая большой интересъ въ мѣстномъ интеллигентномъ обществѣ. Замѣтка эта, какъ передаетъ самъ авторъ въ предисловіи, вызвана, главнымъ образомъ, чтеніемъ брошюры «Notatka o akademii i szkołach jezuitów w Połocku, Poznań, 1884 г.», анонимный авторъ которой ошибочно ставитъ высоко учебно-ученую дѣятельность полоцкихъ іезуитовъ, что и заставило А. П. Сапунова сдѣлать историческую справку, выясняющую истинный смыслъ и значеніе мнимо просвѣтительной и образовательной роли іезуитской полоцкой коллегіи, академіи и подвѣдомственныхъ послѣдней училищъ.

Полагаемъ, читатели не поспѣютъ на насъ, если мы укажемъ здѣсь на главные результаты этого изслѣдованія А. П. Сапунова. Полоцкъ нѣкогда былъ не только крупнымъ политическимъ и торговымъ центромъ, но и средоточіемъ религіозной жизни и просвѣтительныхъ средствъ края. Въ немъ было въ шестнадцатомъ вѣкѣ тринадцать православныхъ монастырей. По безпристрастному свидѣтельству Гейденштейна, при взятіи Полоцка Стефаномъ Баторіемъ въ 1579 году, въ немъ была найдена богатая бібліотека, имѣвшая въ глазахъ ученыхъ такую же цѣнность, какъ и прочая добыча. Въ бібліотекѣ этой, кромѣ лѣтописей, оказалось много сочиненій отцовъ греческой церкви на славянскомъ языкѣ.

Занявъ Полоцкъ, Стефанъ Баторій немедленно призвалъ сюда іезуитовъ и далъ имъ землю для постройки коллегіума, а вскорѣ,

по привилегіи 1582 года, представилъ въ полную ихъ собствен- ность и распоряженіе всѣ православныя церкви и монастыри г. Полоцка, съ ихъ вотчинами и имуществомъ, оставивъ неприкосновен- ною только архіепископскую каѳедру. Неудивительно послѣ того, что іезуитская коллегія въ Полоцкѣ была богатѣйшею въ государствѣ; она владѣла имѣніями, въ которыхъ считалось четырнадцать тысячъ крѣпостныхъ крестьянъ.

Іезуитъ Ростовскій удостовѣряетъ, что въ описываемую эпоху во всей полоцкой области считалось не болѣе десяти дворянъ, испо- вѣдывавшихъ католическія догматы, а въ самомъ городѣ ихъ было и того меньше ³¹⁾. Понятная вещь, водвореніе при такихъ усло- віяхъ іезуитовъ въ Полоцкѣ и захватъ ими цѣлаго ряда древнихъ народныхъ святынь, православныхъ церквей и монастырей, было встрѣчено крайне несочувственно всѣмъ мѣстнымъ обществомъ. На сеймѣ 1587 года бѣлорусская шляхта настойчиво домогалась удале- нія іезуитовъ изъ Полоцка, но усилія ея не увѣнчались успѣхомъ. Пользуясь покровительствомъ королей и магнатовъ, іезуиты процвѣ- тали и все болѣе расширяли свою дѣятельность.

Казалось бы, съ присоединеніемъ Бѣлоруссіи къ Россіи, господ- ство іезуитовъ въ Полоцкѣ, одной изъ древнѣйшихъ колыбелей рус- скаго народа, должно было окончиться. Но іезуиты умѣли устраивать свои дѣла и сначала даже усилили и укрѣпили свое положеніе. Скло- нивъ лестью въ свою пользу Императора Александра I, іезуиты до- бились въ 1812 г. переименованія полоцкой коллегіи въ академію, съ правами университета.

По указу 1 марта 1812 г., полоцкая іезуитская академія по- лучила университетскую организацію (дѣленіе на факультеты, уни- верситетскіе курсы наукъ), ей предоставлено было удоставать сво- ихъ питомцевъ ученыхъ степеней (доктора и проч.), и дипломы ака- деміи во всемъ были сравнены съ университетскими.

Чему и какъ учили въ академіи, видно изъ того, что, по сви- дѣтельству самыхъ ея горячихъ поклонниковъ, профессора обязаны были доказывать превосходство Моисеевыхъ законовъ надъ новѣйши- ми законодательствами, должны были опровергать «бредни Мильо, Фонтенеля», «ошибочныя» историческія сказанія относительно аль- бигойской рѣзни, Вареломеевской ночи, Іоанна Гусса, и т. д. ³²⁾. Совершенно понятнымъ и естественнымъ становится послѣ сказанна- го, что въ современномъ интеллигентномъ обществѣ, напрімѣръ въ

³¹⁾ См. *Litwanicarum societatis Iesu historiarum provincialium*,³ auct. Stan- Rostowski.

³²⁾ См. «Замѣтка о коллегіи и академіи іезуитовъ въ Полоцкѣ», стр. 28, 29.

виленскихъ университетскихъ кругахъ, полоцкая академія далеко не пользовалась симпатіями. Насмѣхались надъ академическими учеными степенями, самому названію «докторъ полоцкій» придавали презрительный смыслъ. Полоцкая академія считалась гнѣздомъ обскурантизма и была извѣстна подъ именемъ: «Сморгонской академіи»³³⁾.

Полоцкая іезуитская академія существовала, сравнительно, недолго. Въ 1820 г. повелѣно было іезуитовъ выслать изъ Россіи и полоцкую іезуитскую академію, со всеѣми подвѣдомственными ей учебными заведеніями,— всего академіи подчинено было тринадцать іезуитскихъ училищъ, разбѣянныхъ во всеѣхъ концахъ Россіи,—упразднить. Въ 1822 г. все іезуитскія зданія, бібліотека, кабинеты, типографія и прочая движимость переданы піарамъ, съ обязательствомъ содержать высшее училище или лицей. Но черезъ 8 лѣтъ, къ 1830 г. и піары были высланы изъ Полоцка. Іезуитскій костелъ св. Стефана обращенъ въ православный Николаевскій соборъ; въ іезуитскихъ зданіяхъ помѣщенъ кадетскій корпусъ; часть физическаго и другихъ кабинетовъ отправлена въ Петербургъ, а часть оставлена на мѣстѣ; часть бібліотеки (до 20 тысячъ томовъ) отослана въ виленскій университетъ, а затѣмъ передана римско-католической духовной академіи; другая часть бібліотеки раздѣлена между полоцкою духовною семинарією и витебскою гимназією; типографія перевезена въ Кіевъ.

Замѣтка А. П. Сапунова о полоцкой іезуитской коллегіи и академіи носитъ преимущественно полемицескій и критическій характеръ. Между тѣмъ, при той значительной роли, какую полоцкіе іезуиты играли въ мѣстной жизни въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, постепенно подчиняя своему вліянію разныя вліятельныя группы мѣстнаго, иногда даже и петербургскаго общества, было бы весьма благодарной задачей сдѣлать полный историческій обзоръ ихъ дѣятельности. Будемъ надѣяться, что кто-либо возьмется разрѣшить задачу, поставленную А. П. Сапуновымъ.

Въ приложеніи къ «Памятной книжкѣ витебской губерніи на 1903 годъ» напечатана работа А. П. Сапунова «Памятники времени древнихъ и новѣйшихъ въ витебской губерніи», изящное изданіе, съ хорошими рисунками и чертежами. Здѣсь описаны: древнѣйшіе храмы, храмы-памятники и памятники-часовни, такъ-называемые Борисовы камни, развалины рѣжицкаго, динабургскаго, люцинскаго, крейцбургскаго и маріенгаузенскаго замковъ. Всякій, знакомый нѣсколько съ прежними изданіями А. П. Сапунова, най-

³³⁾ См. «Замѣтка» и проч., стр. 30.

дѣтъ здѣсь строго свѣренныя выводы и данныя, разсѣянные въ различныхъ прежнихъ его сочиненіяхъ. Рисунки исполнены положительно прекрасно и даютъ наглядное представленіе объ описываемыхъ мѣстностяхъ и замкахъ.

Изъ приведеннаго очерка читатели наши видятъ, какъ широка и разносторонняя ученая и литературная дѣятельность А. П. Сапунова. Отъ его пытливаго взора не ускользнуло ни одно важное явленіе, ни одна крупная сторона исторической жизни витебско-полоцкаго края. Исторія политическая; исторія религиозной борьбы и религиозной жизни; исторія и современное состояніе образованія; древнія святыни, развалины вѣковъ минувшихъ и памятники новѣйшихъ временъ; наконецъ, рѣчные пути края, ихъ экономическое значеніе въ прежнія времена, ихъ современное состояніе и ихъ вѣроятное будущее,—ничто не забыто, все разработано съ неослабвающимъ терпѣніемъ и тщательностью, всюду чувствуется одна господствующая идея, одно господствующее чувство, всюду видны слѣды ума проникающаго и остраго, осторожнаго и внимательнаго, всегда считающагося съ требованіями самой строгой критики.

Здѣсь нѣтъ вдохновеннаго творчества и широкихъ построеній, нѣтъ яркихъ, увлекательныхъ картинъ прошлаго, возсозданныхъ съ помощью смѣлаго полета фантазіи; за то все основательно, все твердо обосновано, все способно дать здоровую пищу для ума и размысленія.

Не даромъ говорится, что нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ, и А. П. Сапунову пришлось пережить много горькихъ минутъ, минутъ разочарованія и сомнѣнія; но люди науки высоко цѣнятъ труды и дѣятельность А. П. Сапунова.

Профессоръ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, въ своемъ отзывѣ о соч. «Рѣка Западная Двина», ³⁴⁾ говоритъ: «Авторъ уже извѣстенъ своимъ замѣчательнымъ трудомъ» «Витебская Старина», который обратилъ на себя вниманіе образованнаго общества. Въ ряду провинціальныхъ дѣятелей г. Сапуновъ занимаетъ почетное положеніе. Новый трудъ его поддержитъ такую извѣстность... обстоятельный и тщательный выборъ фактовъ, добросовѣстное изложеніе дѣлаютъ книгу г. Сапунова необходимымъ пособіемъ для историковъ и географовъ... Въ заключеніе можно пожелать автору продолженія дѣятельности, начатой такъ хорошо, несмотря на то, что условія провинціальной жизни не особенно благоприятствуютъ умственной дѣятельности. По-

³⁴⁾ «Филологическая бібліотека», Январь 1903 г.

явленіе такихъ дѣятелей въ провинціи служить хорошимъ предзнаменованіемъ для будущаго».

Глубокій знатокъ исторіи Россіи, знаменитый авторъ соч. «Вѣче и Князь» профессоръ С.-Петербургскаго университета В. И. Сергѣевичъ отзывается объ А. П. Сапуновѣ, какъ о весьма почтенномъ собирателѣ матеріаловъ для будущей исторіи Витебскаго края. Изданныя А. П. Сапуновымъ документы проф. Сергѣевичъ считаетъ имѣющими значеніе и для общей русской исторіи, и вообще, дѣятельность А. П. Сапунова цѣнить выше, чѣмъ мнимыя ученія заслуги иныхъ профессоровъ, весьма преуспѣвшихъ въ общественномъ мнѣніи, дѣйствительное научное значеніе трудовъ которыхъ, однако, совершенно ничтожно.

Извѣстный историкъ И. Е. Забѣлинъ пишетъ: «А. П. Сапуновъ въ настоящее время, изъ частныхъ лицъ, едва ли не единственный у насъ трудолюбецъ, дѣйствующій не только настойчиво и неутомимо, но и въ великой степени добросовѣстно и внимательно въ разработкѣ памятниковъ нашей дорогой старины... «Рѣка Западная Двина»—образцовый для мѣстной исторіи и географіи трудъ, который должепъ служить руководителемъ для всѣхъ подобныхъ работъ. Если бы съ такою основательностію и подробностію и такъ живописно изображены были другія наши знаменитыя да и всѣ ходовыя рѣки!.. Да будетъ пока счастлива Западная Двина, полагающая блистательное начало этому общему дѣлу»...

А. П. Пыпинъ, лучший знатокъ русской исторіографіи и этнографіи, ученый съ широкими и серьезными требованіями, въ своемъ капитальномъ трудѣ «Бѣлорусская Этнографія» называетъ «Витебскую Старину» А. П. Сапунова замѣчательнымъ изданіемъ³⁵⁾. Въ другомъ мѣстѣ А. П. Пыпинъ указываетъ, что работы А. П. Сапунова были весьма цѣнныя и серьезныя, и что для правильной оцѣнки, освѣщенія и обработки въ изданіяхъ А. П. Сапунова матеріала понадобилось бы написать цѣлую книгу.

Профессоръ варшавскаго университета Е. Ѳ. Карскій, авторъ длиннаго ряда трудовъ, относящихся до бѣлорусской этнографіи, посвятившій свое вниманіе главнымъ образомъ изслѣдованію исторіи и современнаго состоянія бѣлорусскаго нарѣчія, издавшій весьма обширный и цѣнный трудъ «Бѣлоруссы»³⁶⁾, гдѣ дана сводка всѣмъ работамъ въ этой области, появившимся на польскомъ и русскомъ языкахъ, находитъ, что въ трудахъ А. П. Сапунова «Витебская Старина»

³⁵⁾ См. «Вѣсти. Евр.» іюль 1887 г. стр. 188.

³⁶⁾ «Бѣлоруссы.» Проф. Е. Карскій. Варшава. 1903 годъ.

и «Рѣка Западная Двина» содержится очень много цѣннаго во всѣхъ отношеніяхъ матеріала...

Но съ особенною симпатіей и уваженіемъ къ дѣятельности и ученымъ заслугамъ А. П. Сапунова относится профессоръ кievскаго университета М. В. Довнаръ-Запольскій, издавшій самъ нѣсколько солидныхъ трудовъ по исторіи и этнографіи ³⁷⁾. Съ разрѣшенія автора, мы приводимъ здѣсь почти цѣликомъ письмо, полученное нами въ отвѣтъ на адресованную къ М. В. Довнару-Запольскому просьбу высказать свое мнѣніе о трудахъ и заслугахъ А. П. Сапунова.

«Ученую дѣятельность А. П. Сапунова, — говоритъ въ письмѣ къ намъ проф. Довнаръ-Запольскій, — надо разсматривать, во-первыхъ, по отношенію къ тому времени, когда она началась, во-вторыхъ, надо взвѣситъ общіе ея результаты. Двадцатилѣтняя научная дѣятельность Алексѣя Пареновича — это сестъ работа ученаго, жизнь котораго протекла въ глухой провинціи; это дѣятельность suo m'tu, истекавшая исключительно изъ желанія внести свою посильную лепту въ научную сокровищницу; при всемъ томъ работа А. П. протекала безъ всякой надежды на матеріальный или какой-нибудь иной успѣхъ личнаго характера. Эти внѣшнія условія нельзя не цѣнить; провинціальный городъ двадцать-тридцать лѣтъ тому назадъ представлялъ для молодого человѣка слишкомъ много соблазновъ и не легко было устоять, чтобы не погрязнуть въ провинціальной тинѣ. Въ настоящее время въ провинціальныхъ городахъ завелись музеи, научныя общества, напримѣръ, ученые архивныя коммисіи и проч. Но все это движеніе очень ново и молодо; А. П. Сапуновъ явился пионеромъ провинціальной науки. Надо и еще добавить: двадцать лѣтъ тому назадъ чиновникъ нашего края, занимавшійся наукою, да еще служившій по министерству народнаго просвѣщенія, былъ на дурномъ счету, ему угрожало пониженіе по службѣ, или даже удаленіе... Работать на научной нивѣ при такихъ условіяхъ уже является заслугой, и не малой.

«Перехожу теперь къ самимъ трудамъ А. П. Сапунова. На первомъ планѣ стоитъ «Витебская Старина». Она еще не закончена, но

³⁷⁾ Приводимъ списокъ извѣстныхъ намъ сочиненій М. В. Довнара-Запольскаго: «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до конца XII столѣтія»; «Бѣлорусская свадьба и свадебныя пѣсни»; «Галонъ». повѣсть Дунина-Марцинкевича»; «Бѣлорусское Подлѣсье»; «Чародѣйство въ С.-З краѣ»; «Западно-русская сельская община въ XVI в.»; «Очерки обычнаго семейнаго права крестьянъ Минской губерніи»; «Документы Московскаго архива министерства юстиціи (относящіеся до исторіи Бѣлоруссіи)». Москва 1897 г. «Государственное хозяйство Вел. Кн. Литовскаго при Ягеллонахъ». Кіевъ, 1901 г.

важное научное значеніе этого изданія стоитъ внѣ сомнѣнія. Въ этомъ трудѣ А. П. Сапуновъ задумалъ собрать и издать въ систематическомъ порядкѣ, по извѣстнымъ рубрикамъ, всѣ матеріалы и документы, касающіеся витебско-полоцкаго края. Самая мысль о систематическомъ изданіи, явившаяся двадцать лѣтъ тому назадъ, весьма замѣчательна: въ то время ученые учрежденія, какъ виленскій археографическая комиссія, напримѣръ, и петербургская (издавшая акты Западной Россіи и акты Южной и Западной Россіи), издавали свои матеріалы безъ всякаго порядка и только въ послѣднее время пришли къ мысли о необходимости систематизировать изданія своихъ матеріаловъ,—А. П. Сапуновъ расположилъ свою «Витебскую Старину» по извѣстнымъ рубрикамъ, напримѣръ, по исторіи церкви, по исторіи періодовъ московскаго завоеванія, и проч. Въ его «Старинѣ» собрано какъ то, что уже до него издано, такъ и матеріалы, еще нигдѣ ранѣе не напечатанные. Въ поискахъ за послѣдними ему пришлось объѣхать не мало архивовъ, порыться въ нихъ: это работа трудная. Среди вновь имъ найденныхъ есть лѣтописи и акты, имѣющіе весьма большую цѣнность. Само по себѣ научное изданіе матеріаловъ уже составляетъ немаловажную научную заслугу. Но къ каждому тому Витебской старины приложены А. П. Сапуновымъ предисловія, представляющія собою цѣнныя научныя монографіи. Не буду останавливаться на другихъ трудахъ А. П. Сапунова. Скажу только, что изучающій исторію нашего края не можетъ обойтись безъ трудовъ А. П. Сапунова: онъ найдетъ здѣсь много важнаго матеріала и не мало мыслей, дѣлающихъ честь ихъ автору.

Вспоминая факты, касающіеся дѣятельности А. П. Сапунова, я не могу отдѣлаться отъ одной мысли, которою и хочу подѣлиться. Нашъ край можетъ гордиться рядомъ почтенныхъ ученыхъ именъ, какъ имена гг. Сапунова, Спрогиса, Романова, Никифоровскаго и др. Но, къ сожалѣнію, дѣятельность всѣхъ этихъ работниковъ не объединена. Пора было бы уже подумать объ основаніи мѣстнаго ученаго историко-этнографическаго общества. Такому обществу надлежитъ быть въ Витебскѣ, гдѣ больше научныхъ силъ».

Этимъ письмомъ М. В. Довнара-Занольскаго мы и закончимъ настоящую статью.

В. К. Стукаличъ.

Бібліографическій указатель трудовъ Я. П. Сапунова.

1. «Историческія свѣдѣнія о витебскомъ замкѣ», напечатано въ „Памятной книжкѣ Витебской губ.“ на 1881 г., стр. 143—176.
2. „Витебская Старина“, т. I. Витебскъ, 1883 г., I—XXII+1—668 стр.

Ученымъ комитетомъ мин. народ. просвѣщенія книга эта рекомендована для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній минист. народ. просвѣщенія.

Рецензій и отзывы помѣщены въ слѣдующихъ изданіяхъ:

1) „Новое Время“, 10 іюля 1883 г. («Явленіе по истинѣ выдающееся изъ ряда вопъ въ нашей провинціальной литературѣ - это „Витебская Старина“, составленная и изданная г. Сапуновымъ... Всѣ любители старины должны поблагодарить г. Сапунова за это изслѣдованіе, столь щедро снабженное всѣмъ тѣмъ, что даетъ особенную цѣнность книгамъ подобнаго рода»...).

2) «Правительственный Вѣстникъ», 1884 г. № 237.

3) «Русь», 1884 г., № 5. («Прекрасный историческій сборникъ... Пожелаемъ отъ души г. Сапунову столь же тщательно издать и слѣдующіе томы «Витебской старины»... Если бы всѣ болѣе замѣчательныя мѣстности нашего Западнаго края представили для ознакомленія со своимъ прошлымъ сборники историческаго матеріала, подобныя разобранному нами, то въ русской исторической литературѣ явились бы вѣрныя и неистощимыя средства для того, чтобы воспитывать въ русскомъ общественномъ сознаніи правильное пониманіе судьбы и значенія исконныхъ русскихъ областей, итѣгода подчиненныхъ польскому владычеству»...).

4) «Русская Старина», мартъ 1884 г. («Въ ряду провинціальныхъ историческихъ изданій «Витебская Старина» должна быть замѣчена... Вышедшій томъ «В С.» изданъ роскошно»...).

5) «Русская Старина», іюнь 1884 г.

6) «Гражданинъ», 1884 г. («Вотъ изданіе, заслуживающее особеннаго вниманія и сочувствія русскихъ читателей»...).

7) «С.-Петербургскія Вѣдомости», 13 ноября 1883 г.

8) «Кіевская Старина», сентябрь 1883 г., (...«Пожелаемъ по больше такихъ сборниковъ, относящихся къ мѣстной исторіи»...).

9) «Kraj», 1883 г., № 35.

10) «Wiadomosci bibliograficzne», 1883, № 10.

3. „Нѣсколько словъ о еврейскомъ населеніи г. Витебска“,—въ „Памятной книжкѣ Витебской губ.“ на 1883 г.; издано и отдѣльной брошюрой.

4. „Историческая записка 75-лѣтія витебской гимназіи“ (1808—1883 г.). Витебскъ, 1884 г., 1—167+I—CLXXVII+4 таблицы.

«Правительственный Вѣстникъ», 2 августа 1884 г.

Ученый комитетъ мин. нар. проsv. призналъ эту книгу «за служивающею особой рекомендаціи для приобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній минист. нар. проsvѣщенія».

5. «Польско-литовское и русское законодательство о евреяхъ». Витебскъ, 1884 г., 1—103 стр.

6. „Историческій и статистическій очеркъ г. Витебска“,—въ «Памятной книжкѣ витеб. губ.» на 1885 г.

7. „Витебская Старина“, т. IV, ч. 1-я и 2-я, Витебскъ, 1885 г., I—IV+1—76+1—273+1—384+I—XII стр.

«Новое Время», 31 декабря 1885 г. (... «Сооружая столь колоссальный памятникъ родному краю, г. Сапуновъ постарался придать ему и роскошную внѣшность... На всемъ изданіи лежитъ печать знанія, оживленнаго истинно патріотической любовью къ отечественной старинѣ...»).

Ученымъ комитетомъ мин. нар. проsv. книга эта «одобрена для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній мин. нар. проsvѣщенія».

8. «Инфлянты»,—въ «Памятной кн. Витеб. губ.» на 1887 г.; издано и отдѣльной брошюрой. Витебскъ, 1886 г., 1—38 стр.

„Rigasche Zeitung“, 1887 г., № 136.

9. «Полоцкій Софійскій соборъ»,—„Вит. Губерн. Вѣд.“, 1886 г., №№ 41, 44 и 50; издано и отдѣльной брошюрой, Витебскъ, 1888 г., 1—20 стр.

„Русская Старина“, 1889 г.

10. „Пребываніе Императрицы Екатерины II въ г. Полоцкѣ“,—„Витеб. Губ. Вѣд.“, 1886 г., №№ 69—71 стр.

11. „Андрей Боболя и его мощи въ Полоцкѣ“,—въ „Вит. Губ. Вѣд.“, 1886 г., № 78.

12. Обращеніе мѣстечка Лепеля въ уѣздный городъ“ (1805 г.),—„Витеб. Губ. Вѣд.“, 1886 г., № 81.

13. „Подтвердительная грамота, данная королемъ Станиславомъ-Августомъ (въ 1766 г.) г. Невлю“,—въ „Вит. Губ. Вѣд.“, 1886 г., № 84.

14. «Рапортъ полоцкаго коменданта Данилова о мѣрахъ къ охраненію гор. Полоцка отъ вторженія мятежниковъ въ 1831 г.»,—въ „Вит. Губ. Вѣд.“, 1886 г., № 86.

15. «Отрывки изъ дневника Яна-Владислава Почубута-Одла-

ницкаго о войнѣ Россіи съ Польшей (1660—1665 гг.)»,—въ «Витеб- Губ. Вѣд.», 1886 г., №№ 89—92.

16. «Привилегіи г. Велижа» (1585, 1616, 1634 и 1653 гг.), —«Вит. Губ. Вѣд.», 1886 г., №№ 98—100.

17. «Отписки витебскаго воеводы Долгорукова и грамота царя Алексѣя Михайловича объ освященіи въ Витебскѣ двухъ церквей и объ образахъ, писанныхъ «не по подобію»,—«Вит. Губ. Вѣд.», 1887 г., № 8.

18. «Укрѣпленія г. Себежа въ 1656 г.»,—«Вит. Губ. Вѣд.», 1887 г.

19. «Легенда о В. П. Шереметевѣ и іезуитскомъ костелѣ св. Стефана въ Полоцкѣ»,—«Вит. Губ. Вѣд.», 1887 г., № 23.

20. «Религіозное состояніе такъ-называемыхъ польскихъ Ин- флянтъ въ началѣ XVII в.»,—«Вит. Губ. Вѣд.», 1887 г., № 26.

21. «Озеро Лубань»,—«Вит. Губ. Вѣд.», 1887 г., № 28.

22. «Записка по дѣлу объ основаніи полоцкой іезуитской кол- легіи и объ имѣніяхъ ея»,—«Вит. Губ. Вѣд.», 1887 г., № 39—44.

23. «Удаленіе пiarовъ изъ Полоцка въ 1830 г.»,—«Вит. Губ. Вѣд.», 1887 г., № 76.

24. «Католическая легенда о Параскевѣ, кн. полоцкой». Ви- тебскъ, 1888 г., 1—47 стр.

25. «Витебская Старина», т. V. Витебскъ, 1888 г., I— CLXLI+1—650+I—XX стр. Предисловіе издано и отдѣльной кни- гою: «Историческая судьба полоцкой епархіи».

«Русская Старина», февраль 1889 г. («А. П. Сапуновъ вы- пустилъ въ свѣтъ новый томъ своего превосходнаго научно-истори- ческаго сборника»...).

Ученымъ комитетомъ мин. нар. прос. книга эта «рекомендо- вана» для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

26. «Житіе преподобной Евфросиніи, кн. полотскія» (по тремъ редакціямъ) Витебскъ, 1888 г., 1—58 стр.

27. «Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь». Витебскъ, 1888 г., 1—12 стр.

28. «Древнія иконы Божіей Матери въ полоцкой епархіи». Ви- тебскъ, 1888 г., 1—15 стр.

29. «Торжество православія». Изданіе витебскаго епархіальна- го св.-владимирскаго братства. Витебскъ, 1889 г., 1—24 стр.

30. «Мѣстечко Усвятъ». Витебскъ, 1889 г., 1—35 стр.

31. «Двинскіе или Борисовы камни». Витебскъ, 1890 г., 1— 31 стр.

«Этнографическое Обзорніе», 1891 г., № 1.

32. „Замѣтка о коллегіи и академіи іезуитовъ въ Полоцкѣ“
Витебскъ, 1890 г., 1—34 стр.

«Kraj», 1892 г., № 31 («Autor znany z licznych prac poświęconych Białorusi, podaje w krótkim, ale treściwym zagrybie historję powstania i rozwoju jezuickiej akademii w Połocku... Zreszta tę, jak i inne prace p. Sapunowa cechuje sumienność i skrzętność pracy»).

33 „Рѣка Западная Двина“ Витебскъ, 1893 г., I—IV+1
—512+I—LXX стр.

Ученымъ комитетомъ мин. народ. просв. книга эта «рекомендована для бібліотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства и для раздачі ученикамъ въ видѣ награды» (Журн. Мин. Нар. Просв., октябрь 1894 г.).

Рецензіи и отзывы въ слѣдующихъ изданіяхъ:

1) «Филологическая бібліотека», январь 1893 г.

2) «Правительственный Вѣстникъ», 1893 г., № 159 («А. Сапуновъ давно и по праву пользуется почетною извѣстностью какъ мѣстный изслѣдователь старины Сѣверо-Западнаго края... Вся обширная и полезная издательская дѣятельность автора предпринята почти дѣлкомъ на его личныя средства—на учительское жалованье... Новая книга г. Сапунова является хорошимъ вкладомъ въ нашу не особенно богатую историко-географическую литературу...»).

3) «Московскія Вѣдомости», 1894 г., № 68. («Передъ нами новый капитальный трудъ неутомимаго изслѣдователя западно-русскихъ окраинъ, А. П. Сапунова... Размѣры этой замѣтки лишаютъ насъ удовольствія подробнѣе рассмотреть книгу г. Сапунова, да этого, пожалуй и не надо, такъ какъ дѣло говорить само за себя, и полезный этотъ трудъ не промель у насъ незамѣченнымъ...»).

4) «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», октябрь 1893 г. («Съ безкорыстіемъ и самоотверженіемъ, которыя давно возбуждаютъ удивленіе со стороны людей понимающихъ, А. П. Сапуновъ продолжаетъ свою дѣятельность по изученію Вѣдорусскаго края... Настоящій томъ, подобно прежнимъ, украшенный множествомъ картъ, плановъ и рисунковъ, посвященъ всестороннему описанію рѣки Западной Двины»...).

5) «Сынъ Отечества», 1893 г., № 163 («Книга г. Сапунова представляетъ богатый вкладъ въ нашу бѣдную еще историко-географическую литературу. Можно надѣяться съ полною основательностью, что книга г. Сапунова встрѣтитъ серьезное сочувствіе...»)

6) «Русскія Вѣдомости», 1894 г., № 1 («Въ примѣръ того, что можетъ сдѣлать въ дѣлѣ географическаго изученія Россіи частная инициатива, можно указать на почтенный трудъ г. Сапунова «Рѣка Западная Двина»...»).

7) «Annales de Géographie», Armand Colin et Cie edituers. Paris, 1894 (647).

8) «Revue de questions historiques», avril 1894 («Г. Сапуновъ, —уже давно извѣстный въ историко-географической литературѣ, благодаря своимъ многочисленнымъ сочиненіямъ, касающимся преимущественно провинцій Подоцкой и Витебской,—издалъ въ свѣтъ превосходную (excellent) монографію, озаглавленную «Рѣка Западная Двина»... Масса прекрасна исполненныхъ (fort bien exécutés) рисунковъ, равно какъ многочисленныя примѣчанія еще болѣе увеличиваютъ цѣнность и интересъ книги...»)

9) «The Geographica l journal», december 1893, № 6, vol. II.

(«Авторъ, хорошо извѣстный (well-known) изслѣдователь западно-русскихъ древностей.—собралъ въ этой объемистой книгѣ все, что извѣстно о р. Двинѣ и главныхъ мѣстностяхъ на ея берегахъ. Здѣсь дано полное географическое описаніе р. Двины»)...

10) «Literarisches Centralblatt für Deutschland»: 1894, № 21.

11) «Abdruck aus Dr. A. Petermanns Mitteilungen. 1894. Heft. 6. Litteraturbericht. Europa. № 346».

12) «Gazeta Warszawska» 1893, № 245.

13) «Kwartalnik historyczny (we Lwowie). 1894 г. rocznik VIII, str. 320 («...Хотя о Двинѣ писано уже и прежде какъ съ нашей (польской), такъ и съ русской стороны, нужно, однако, признать, что трудъ г. Сапунова,—пользующагося уже издавна заслуженною извѣстностью по другимъ историческимъ изслѣдованіямъ его,—самый обширный и самый важный. Собралъ онъ весьма много интересныхъ и даже до сего времени неизвѣстныхъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, умѣло ихъ обработалъ («smiejętnic je opracował»), снабдилъ удачными рисунками и создалъ, такимъ образомъ, весьма хорошее и поучительное цѣлое (bardz. ładna i pouczająca całość), за что слѣдуетъ принести ему искреннюю благодарность такъ же и отъ насъ, какъ и отъ русскихъ, (za co się mu szczerą należy wdzięczność tak od nas, jak i o! Rosyan»).

Государь Императоръ, по представленію министра народнаго просвѣщенія, соизволилъ на выдачу автору настоящаго изданія единовременнаго пособія, въ размѣрѣ 500 руб.

34. «Пресловутая бѣдность Витебской губерніи»,—въ «Витеб. Губ. Вѣд»., 1893, № 23.

35. «Столѣтіе возсоединенія Руси Бѣлой съ Великою»,—«Витеб. Губ. Вѣд»., 1893 г., № 25.

36. «Витебскій Успенскій соборъ»,—въ «Витеб. Губ. Вѣд»., 1894, №№ 9—11; издано и отдѣльной брошюрой.

37. «Археологическія находки въ Виленской губ.», (два неизвѣстныхъ еще Борисовыхъ камня),—въ «Витеб. губ. Вѣд.» 1894 г., № 81.

38. «Къ исторіи освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости»,—«Витеб. Губ. Вѣд.» 1894, № 84.

39. «Матеріалы по исторіи и географіи Дисненскаго и Вилейскаго у., Виленской губерніи.» Изданіе А. Сапунова и кн. Друцко-Любецкого. Витебскъ, 1896 г., 1—262+1—144 стр.

Рецензіи и отзывы помѣщены въ слѣдующихъ изданіяхъ:

1) «Правительственный Вѣстникъ» 1896 г., № 255. («Книга эта напоминаетъ капитальные труды П. Н. Батюшкова и составляетъ цѣнный вкладъ въ нашу литературу... Видимо, книга составлена съ любовью и знаніемъ дѣла, съ большимъ вниманіемъ малозслѣдованныхъ уголковъ, съ сообщеніемъ свѣдѣній, собранныхъ на мѣстахъ и въ достаточной степени проверенныхъ»....)

2) «Историческій Вѣстникъ», мартъ 1897 г. («Это весьма почтенный и добросовѣстный трудъ, который можетъ служить прирѣзомъ для изслѣдователей различныхъ мѣстностей нашего отечества»....)

3) «Московскія Вѣдомости», 1896 г. № 308.